

УДК 343.164.3; 347.97/99

**Дореволюционный институт кандидатов
на судебные должности**

Верещагина

Алла Васильевна

заведующая кафедрой публичного права Института права и управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток), кандидат юридических наук, доцент

E-mail: vereschagina_alla@mail.ru

Публикация посвящена институту кандидатов на судебные должности, закрепленному Судебными уставами 1864 г. Отцы судебной реформы рассматривали данный институт как способ формирования магистратуры. Автором изучена нормативная модель института кандидатов на судебные должности, его корректировка последовавшим законодательством.

В работе изложена процедура прохождения стажировок кандидатами. Тщательный анализ института позволил выявить недостатки его нормативной регламентации.

В статье уделено внимание предложениям учрежденной Временным Правительством Комиссии 1917 г. по совершенствованию института кандидатуры.

Ключевые слова: история; право; российское законодательство; судебная реформа; судоустройство; судебная должность; кандидат на судебную должность; Комиссия 1917 года.

A.V. Vereschagina, Head of Public Law Department of Vladivostok State University of Economics and Service, Candidate of Law, Senior Lecturer

Prerevolutionary Institute of Applicants for Judge's Office

Articles deals with applicants for judge's office institute stated by Judicial Statutes of the year 1864. The Fathers of Judiciary Reform described this institute as a method of formation a judiciary. Author studied a normative model of applicants for judge's office institute and its transformations by the further legislation. The article gives a probation procedure. Careful analysis shows up defects of this Institute regulation. Article pays attention to improvement proposals of the Commission of the year 1917 established by temporary government.

Key words: history; law; Russian legislation; Judiciary Reform; court system; judge's office; applicants for judge's office; Commission of the year 1917.

Одна из серьезных проблем судебного реформирования середины XIX в., повлиявших на нормативную регламентацию некоторых судоустроительных и уголовно-процессуальных институтов и на реализацию Судебных уставов 1864 г., – нехватка юридических кадров. Это обстоятельство обусловило, например, снижение образовательного ценза, предъявлявшегося к лицам, претендовавшим на некоторые должности по судебному ведомству. Формирование качественного судебного корпуса на современном этапе также является актуальным. В свете сказанного представляется

важным изучение различных аспектов имевшегося в Российской империи опыта пестования магистратуры.

Публикации, касающиеся института кандидатов на судебные должности, немногочисленны и условно могут быть разделены на те, в которых излагаются вопросы кандидатуры наряду с другими судоустроительными институтами (авторские учебники С.И. Викторского, Н.Н. Розина, И.Я. Фойницкого и др.), и исследования, посвященные непосредственно этому институту, А.В. Вишневецкого, Т.Н. Ильиной, Т.Л. Курас, И.М. Тютрюмова, В.Г. Юдина и др.

Особенностью предлагаемой статьи является изложение не столько нормативной регламентации института кандидатов на судебные должности в Судебных уставах¹, сколько попытка проследить пореформенное развитие и проанализировать предложения по его корректировке.

Назначение кандидатуры – подготовка кадров для судов. Институт замыслился как «зерно... судебного сословия», «рассадник русской магистратуры»². Однако первоначальная редакция в Учреждениях судебных установлений (далее – УСУ), несмотря на наличие специальной третьей главы «О кандидатах на должности по судебному ведомству», в которой содержалось 13 статей (ст. 407–419), неудачна, поскольку имевшиеся предписания носили самый общий и неопределенный характер.

Суть регламентации сводилась к закреплению требования к кандидатам иметь юридическое образование или документ, подтверждающий сдачу экзамена по юриспруденции («аттестаты о выдержании экзамена в сих науках») (ст. 407 УСУ). Назначение на должности кандидатов осуществляли председатели судебных мест (окружных судов и судебных палат) или министр юстиции, который в этом случае распределял их по судебным палатам (ст. 408, 409 УСУ). Отказ в принятии в кандидаты с указанием причин производился только решением общего собрания отделений окружного суда или департаментов судебной палаты (ст. 410 УСУ). Кандидаты на должности по судебному ведомству считались находившимися на государственной службе, принимали присягу, но при этом не получали жалованья (ст. 411, 412 УСУ). Принадлежность к судебному ведомству подчеркивалась также особенностями увольнения, которое происходило по прави-

лам, предусмотренным для иных судебных чинов, в том числе и судей (ст. 262, 418 УСУ), и обязанностью в свободное от занятий время посещать заседания судебных мест, при которых они состоят (ст. 414 УСУ).

Несмотря на цель института – подготовка резерва для магистратуры, процедура стажировки, ее сроки, формы итоговой аттестации не закреплялись. Законодатель лишь установил, что занятия проводятся под непосредственным наблюдением и по распоряжению председателей судебных мест, прокуроров или товарищей прокуроров (ст. 413 УСУ). Кандидаты могли исполнять должности судебных следователей (ст. 415 УСУ). Направляемый исполнять эти обязанности должен был соответствовать цензовым требованиям, закрепленным в ст. 205 УСУ: наличие 25-летнего возраста; не менее четырех лет судебной практики; достаточные познания по следственной части, подтверждаемые председателем судебного места и состоящим при этом судебном месте прокурором. Кроме этого, при недостатке присяжных поверенных допускалось возложение на них защиты по уголовным делам, а в округах, где не было Советов присяжных поверенных, как по собственной инициативе, так и по поручению председателя судебного места – представительство по гражданским делам лиц, пользующихся правом бедности (ст. 416 УСУ).

Наряду с отсутствием жалованья и регламентации процедуры стажировки существенным недостатком была неясность судьбы кандидата по ее завершении. В законе имелась следующая формулировка: «Кандидаты, занимавшиеся с успехом службою в сем звании, могут быть определяемы к штатным должностям по судебному ведомству на основании правил, постановлен-

¹ Эти вопросы достаточно подробно излагались Т.Н. Ильиной, Т.Л. Курас и др. (примеч. авт.).

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 1. 4-е изд. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1912. – С. 218.

ных в статьях 205 и 211-й сего Учреждения» (ст. 417 УСУ), т. е. кандидатский стаж не был обязателен для претендента на судебную вакансию и не предполагал никаких преимуществ для занятия открывающейся должности.

Только в 1891 г., спустя почти 30 лет с момента принятия Судебных уставов, в институт кандидатуры были внесены изменения¹.

Теперь назначение на должность кандидата могли инициировать председатель окружного суда или старший председатель судебной палаты, но решение принималось по согласованию с прокурором судебной палаты ее старшим председателем (ст. 407 УСУ в ред. Закона 1891 г.).

Кроме того, всех кандидатов разделили на старших и младших, соответственно находившихся в рангах помощников секретаря окружного суда и младшего секретаря при мировом съезде (ст. 408 УСУ в ред. Закона 1891 г.). Младший кандидат в этом звании пребывал до двух лет. Если он не получал удостоверения, то в течение двух недель по истечении срока увольнялся. В исключительных случаях (болезнь или другие уважительные причины) срок могли продлить до трех лет. Получение документа, подтверждающего приобретение практической подготовки для работы по судебной части, и полуторагодовой статус младшего кандидата позволяли перевестись в старшие кандидаты (ст. 409, 410 в ред. Закона 1891 г.).

Старшие кандидаты по решению общего собрания окружного суда, пред-

седателя судебного места и прокурора судебной палаты, согласованного с ее старшим председателем, могли исполнять обязанности соответственно судебного следователя и городского судьи; при недостатке присяжных поверенных осуществлять защиту по уголовным делам, а в местностях, где не открыты Советы присяжных поверенных, – «защиту тяжущихся, пользующихся правом бедности» (ст. 416 УСУ в ред. Закона 1891 г.) и обязанности товарища прокурора окружного суда (ст. 415 в ред. Закона 1891 г.)².

Полтора года стажа старшего кандидата служили основанием просьбы о выдаче свидетельства, подтверждающего «познания по судебной части» (ст. 417 УСУ в ред. Закона 1891 г.). Такое свидетельство не являлось безусловным допуском к судебной службе, а лишь позволяло, при наличии соответствующих цензов, претендовать, наряду с другими соискателями, на некоторые должности по судебному ведомству (судебного следователя, товарища прокурора окружного суда, городского судьи и др.). Также при его наличии лицо могло быть командировано министром юстиции на работу в центральное управление Министерства юстиции или канцелярии департаментов Правительствующего Сената (ст. 417, 417¹ УСУ в ред. Закона 1891 г.).

Деление кандидатов на младших и старших и установление для каждой из этих категорий полуторагодового стажа оценивалось положительно³, поскольку так устранялась неопределенность положения старших канди-

¹ Об изменении узаконений о кандидатах на должность по судебному ведомству: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 24 декабря 1891 года (далее – Закон 1891 г.) // ПСЗ. Собр. третье. Т. XI. № 8188. – СПб.: Гос. тип., 1894. – С. 672–674.

² Исполнять обязанности судебного следователя с 1906 г. могли и младшие кандидаты на должности по судебному ведомству. О порядке усиления следственной части от 7 января 1906 года: Именной Высочайший Указ, данный Сенату // ПСЗ. Собр. третье. Т. XXVI. Отд-ние I. № 27205. – СПб.: Гос. тип., 1909. – С. 14–15.

³ См.: *Ильина Т.Н.* Реформирование института кандидатов на должности по судебному ведомству в Российской империи 1891–1892 гг.: историко-правовой анализ // Ученые записки: электрон. науч. журн. Курск. гос. ун-та. – 2011. – № 18. – С. 155.

датов: «судебное учреждение... обязано предоставить... штатную должность»¹. Представляется, что это суждение не бесспорно. Статья 417 УСУ в ред. Закона 1891 г. содержит следующую норму: «Старшие кандидаты, пребывавшие в сем звании не менее полутора года, могут просить о выдаче свидетельства... и могут быть установленным порядком представляемы (курсив наш. – А. В.) на должности», перечисленные выше. Использованная формулировка («могут...») свидетельствует об отсутствии такой обязанности у ведомства. По нашему мнению, деление кандидатов на старших и младших вообще не несло никакой смысловой нагрузки, что показало дальнейшее развитие законодательства.

Еще одно нововведение: старшие кандидаты «за усердную и полезную службу» по согласованному с прокурором судебной палаты решению старшего председателя судебной палаты могли получить «штатный оклад содержания» в размере 600 руб. Если оклада не назначали, то в таком же порядке допускалась выплата единовременного пособия не более 400 руб. в год (ст. 412 УСУ в ред. Закона 1891 г.)². Всего вводилось 180 окладов по 600 руб., и 30 000 руб. выделялось для выплаты единовременных пособий (раздел III Закона 1891 г.). Этого было крайне мало.

Так, в Иркутском судебном округе в 1897 г. устанавливалось всего семь окладов для старших кандидатов. При этом Иркутский судебный округ, включавший шесть окружных судов, охватывал огромную территорию от Томской губернии до Камчатки, Сахалина и Командорских островов³.

Получение штатного оклада ограничивалось тремя годами. Если в течение этого срока старшего кандидата не рекомендовали на должности судебного следователя, товарища прокурора окружного суда, городского судьи и другие, замещаемые по решению министра юстиции, то он лишался права на получение оклада (примечание к ст. 417 УСУ в ред. Закона 1891 г.).

Изменились система и процедура наложения дисциплинарных взысканий на кандидатов. Первоначально в зависимости от наказания предусматривалось два способа его наложения: 1) по решению председателя судебного места или должностного лица, при котором состоял кандидат (предостережение, замечание и выговор), и 2) по решению общего собрания судебного места (увольнение) (ст. 262–294 и 418 УСУ в ред. 1864 г.). Закон 1891 г. дополнил систему наказаний вычетами из жалованья, арестом до семи дней и лишением штатного оклада, которые применялись по согласованию с прокурором судебной палаты ее старшим председателем (ст. 418 УСУ в ред. Закона 1891 г.).

¹ Ильина Т.Н. Указ соч. – С. 155.

² Количество окладов, выделяемых на судебный округ, определялось министром юстиции, а распределение окладов между окружными судами отнесли к ведению старшего председателя судебной палаты по соглашению с прокурором судебной палаты (ст. 411 УСУ в ред. Закона 1891 г.). В циркуляре Министерства юстиции № 773 содержалась рекомендация, ограничивавшая самоволие старших председателей судебных палат при распределении кандидатских окладов между окружными судами. Количество для каждого окружного суда определялось ими самостоятельно, исходя из выделенной квоты, но не менее двух окладов в окружной суд (О распределении штатных окладов содержания кандидатов на должности по судебному ведомству : циркуляр № 773 от 9 января 1892 года // Сборник циркуляров и инструкций Министерства Юстиции. Ч. IV. 1889–1893. – СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1895. – С. 60–61).

³ См.: Курас Т.Л. Иркутский окружной суд (1897–1918 гг.): общая характеристика // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 2. – С. 91–98.

Дополнения коснулись процедуры стажировки: председателей и прокуроров тех судебных мест, при которых числились находящиеся на стажировке кандидаты, обязали отчитываться (ст. 413, 419 УСУ в ред. Закона 1891 г.); в Законе перечислили места прохождения стажировок: канцелярии судебной палаты, окружного суда, прокуроров судебной палаты и окружного суда; нотариальные архивы; камеры судебных следователей, уездных членов и товарищей прокуроров окружного суда (ст. 414 УСУ в ред. Закона 1891 г.).

Имевшаяся в законе неопределенность содержания и процедуры стажировки конкретизировалась подзаконным актом – циркуляром № 772¹ Министерства юстиции, которым рекомендовалось тщательно выбирать руководителя стажировки («первостепенная важность») и распределять занятия кандидатов «в известной последовательности», командировав их на определенное время в канцелярии судебных мест и должностных лиц и «поручая их деятельному надзору и руководству наиболее опытных местных чинов судебного ведомства: членов судебных мест, лиц прокурорского надзора и судебных следователей»².

Фактически документ касался сроков и содержания стажировки только младших кандидатов. Для ознакомления с делопроизводством они должны были провести не менее шести месяцев в канцелярии гражданского департамента или отделения суда; не менее четырех и до шести месяцев – в камере прокурора и в уголовном департаменте или отделении. При наличии возможности подлежало изучению дело-

производство уездного члена окружного суда, городского и мирового судей и старшего нотариуса³. Подчеркивалась необходимость знать не только технологию делопроизводства (ведение книг, нарядов и т. п.), но и понимать «существо и направление дел»⁴.

По окончании стажировки кандидата руководившее им должностное лицо составляло отчет председателю судебного места о содержании и результатах стажировки («успехах кандидата»). При разногласиях («разномыслии») в оценке его деятельности между старшим председателем и прокурором судебной палаты конфликт разрешался министром юстиции, а разногласиях между председателем и прокурором окружного суда – старшим председателем и прокурором судебной палаты⁵.

Циркуляр № 772 закреплял процедуру проведения экзамена младших кандидатов, положительный исход которого влиял на получение удостоверения и звания старшего кандидата.

Комиссия по проведению испытаний формировалась по согласованию с прокурором председателем судебного места, при котором стажировался кандидат. В нее включались председатель или товарищ председателя судебного места; член палаты или суда и лица прокурорского надзора.

Единой программы экзаменов не было. В каждом судебном округе содержание испытаний предлагалось определять по взаимному согласованию старшему председателю и прокурору судебной палаты. Суждения относительно содержания экзамена могут быть заимствованы в практических целях при-

¹ О служебных занятиях кандидатов на должности по судебному ведомству и порядке выдачи указанных в ст. 409 и 417 учр. суд. уст. удостоверений и свидетельств : циркуляр № 772 от 9 января 1892 года // Сборник циркуляров и инструкций Министерства Юстиции. Ч. IV. 1889–1893. – С. 55–60.

² Там же. – С. 56.

³ См. там же.

⁴ Там же. – С. 57.

⁵ См. там же. – С. 58.

менительно к совершенствованию аттестаций по результатам прохождения практик студентами-юристами и квалификационных экзаменов кандидатов на судебные должности.

Циркуляром № 772 рекомендовалось сочетать устные и письменные задания. Во-первых, устное изложение движения одного уголовного и гражданского дела «с пояснением и группировкой» важнейших данных, служащих в пользу оправдания подсудимого или удовлетворения иска или же, наоборот, признания подсудимого виновным или отказа в удовлетворении иска. Во-вторых, составление записки с изложением «главных обстоятельств и хода» уголовного и гражданского дел. В-третьих, подготовка по делам проектов: мотивированных постановлений судебного следователя, обвинительного акта; заключения прокурора, приговора, решения в окончательной форме. В-четвертых, устное изложение «соображения» и заключения по вопросу процессуального или материального права¹.

Такой экзамен позволял установить, обладает ли младший кандидат навыками устной и письменной речи, умением проанализировать представленные сторонами документы, четко определить предмет и основание гражданского иска, предмет доказывания по уголовному делу, систему доказательств, составить процессуальные документы.

Изложенная процедура проведения испытаний оказалась не востребова-

ной. Об этом писал И.Я. Фойницкий: «Одно время была мысль выдавать... свидетельства по экзаменам, но затем она отброшена»².

Законом от 21 апреля 1910 г. было улучшено материальное положение кандидатов: размер выплат для старших кандидатов был увеличен до 900 руб., а для младших кандидатов установлены выплаты в размере 300 руб.³ Правомочие назначения окладов конкретным кандидатам от старших председателей судебных палат было передано председателям окружных судов, принимавших решение по согласованию с окружным прокурором. Для реализации Закона от 21 апреля 1910 г. государственное казначейство выделило 147 000 руб., соответственно для старших – 72 000 руб. и младших кандидатов – 75 000 руб. (раздел III Закона от 21 апреля 1910 г.).

В итоге материальное положение кандидатов оставалось удручающим: из 150 кандидатов при Московском окружном суде материальную поддержку получали только 15. Сверх имевшихся семи окладов для старших кандидатов после принятия Закона добавили два и установили шесть окладов для младших кандидатов⁴.

Таким образом, законы от 24 декабря 1891 г. и 21 апреля 1910 г. не устранили основных дефектов института кандидатуры: не было надлежащего надзора за прохождением стажировок, их структура, длительность и содержание оставались неопределенными. Сами же кандидаты, находящиеся при судебных местах, предоставленные сами себе и в основной массе материально нуждающиеся, по-

¹ О служебных занятиях кандидатов на должности по судебному ведомству и порядке выдачи указанных в ст. 409 и 417 учр. суд. уст. удостоверений и свидетельств : циркуляр № 772 от 9 января 1892 года // Сборник циркуляров и инструкций Министерства Юстиции. Ч. IV. 1889–1893. – С. 59.

² Фойницкий И.Я. Указ соч. – С. 218.

³ Об установлении штатных окладов содержания для младших кандидатов на должности по судебному ведомству и о порядке назначения штатных окладов старшим и младшим кандидатам : Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон от 21 апреля 1910 года // ПСЗ. Соб. третье. Т. XXX. Отд-ние I. № 55571. – СПб. : Гос. тип., 1913. – С. 533.

⁴ См.: Судебная летопись. – 1910. – № 10. – Ст. II.

нуждались искать заработки, в том числе и неблагоприятные. Все это влияло на качество судейского корпуса.

Заключительную попытку усовершенствовать рассматриваемый институт предприняла Комиссия 1917 г. по восстановлению Судебных уставов¹. Доклад об институте кандидатов на судебные должности подготовил И.М. Тютрюмов². Работа в Комиссии 1917 г. сосредоточилась на двух вопросах: материальное положение кандидатов и регламентация процедуры прохождения стажировки и итоговых испытаний по ее окончании.

Материальное положение кандидатов. В подкомиссии по судоустройству, структурном подразделении Комиссии 1917 г., признали оклады в 900 и 300 руб. соответственно для старших и младших кандидатов, которые из 2788 кандидатов на 1 января 1914 г. получали только 700 человек, абсолютно недостаточными для удовлетворения «самых насущных жизненных потребностей». Подкомиссия предложила увеличить их до 1500 и 900 руб., а Комиссия – до 2000 и 1500 руб., мотивируя это решение важностью вопроса. Однако в соответствии со сложившейся практикой количество окладов устанавливалось меньше, чем имелось кандидатов, – 1200 окладов, в том числе 500 – высших и 700 – низших, т. е. материальную поддержку получали бы менее половины из них. Установление окладов не для всех кандидатов

мотивировалось обременительностью таких расходов для казны и опасностью создания для некоторых лиц синекуры³. При этом Комиссия отказалась от деления кандидатов на старших и младших, сохраняя дифференциацию окладов как стимул заинтересованности в работе. «Естественно, что молодые, только сошедшие со школьной скамьи, должны получать меньше, чем лица, уже поработавшие полтора-два года, кандидаты первое время только учатся – им меньший оклад; когда они начинают приносить пользу государству, то им надо увеличивать содержание. При переводе кандидатов на старший оклад желательно принимать во внимание успешность работы, необходимо давать некоторое поощрение»⁴.

Была принципиально изменена процедура распределения окладов: перераспределение окладов между окружными судами и их перевод в случае необходимости из одних судов в другие передали общему собранию судебной палаты. Персональным назначением окладов по проекту занималось общее собрание окружного суда с учетом длительности кандидатского стажа и «успешности занятий» (ст. 411¹, 412 УСУ в ред. проекта Комиссии 1917 г.)⁵.

Подготовка кандидатов. Комиссия 1917 г. решила отказаться от руководства стажировкой председателями и прокурорами тех судебных мест, при которых состояли кандидаты, по-

¹ Об образовании Комиссии для восстановления основных положений Судебных уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве и об учреждении Временного Высшего Дисциплинарного Суда : постановление Временного Правительства от 25 марта 1917 года // Вестник права. Орган адвокатуры, нотариата, суда. – 1917. – № 18. – Ст. 438. – С. 375–376.

² См. его работы: Тютрюмов И.М. Кандидаты на судебные должности // Журнал Министерства Юстиции. – 1896. – № 10 ; Он же. Кандидаты на судебные должности по проекту Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части // Журнал Министерства Юстиции. – 1901. – № 6.

³ См.: Лазаренко А. Проект 1917 года об установлениях, состоящих при судебных местах // Закон и суд. – 1935. – № 2 (52). – С. 1087.

⁴ Такой аргумент был высказан И.М. Тютрюмовым. См.: Журнал подкомиссии. – 1917. – № 9. – С. 2, 3. Цит. по: Лазаренко А. Указ. соч. – С. 1088.

⁵ См. там же.

скольку у них были многочисленные должностные обязанности¹. Эта деятельность поручалась одному или нескольким лицам, избираемым общим собранием судебного места.

Адвокаты, члены Комиссии 1917 г., скептически отнеслись к этой идее, считая, что и такая «организация по наблюдению за работой кандидатов окажется не действенной»². Сомнения основывались на подобном неудачном опыте личного патронажа помощникам присяжных поверенных. Однако никаких других предложений по руководству подготовкой кандидатов на судебные должности не высказывалось.

В соответствии с проектом кандидаты на судебные должности состояли только при окружных судах³ и принимались в кандидаты не старшими председателями судебных палат, а «председателями окружных судов из лиц обоего пола⁴, получивших высшее юридическое образование».

К первоначальной регламентации Комиссия 1917 г. вернулась также в части дисциплинарного производства в отношении кандидатов, восстановив ее двойственность. Предостережение, замечание и выговор накладывал председатель окружного суда или то должностное лицо, в распоряжение которого кандидат направлялся. Прочие взыскания (они в проекте не перечислялись) налагались в общем порядке дисциплинарного производства в соответствии со ст. 262–295² УСУ. Одновременно отменялось пра-

во старшего председателя судебной палаты по соглашению с прокурором палаты применить к кандидату вычеты из жалованья, арест до семи дней и лишение штатного денежного содержания⁵.

Комиссия 1917 г. стремилась обеспечить всесторонность подготовки кандидатов на судебные должности с целью максимально полного ознакомления с деятельностью судебных учреждений. Поэтому предполагалось проведение стажировок по определенному плану с поэтапной практикой в канцеляриях гражданских и уголовных отделений судов, департаментов палат, прокуроров и съездов мировых судей, в нотариальном архиве, камерах следственных судей, у товарищей прокуроров. Командирование в каждую структуру должно было производиться по представлению руководителя общим собранием окружного суда, при котором состоял кандидат⁶ (ст. 414 УСУ в ред. проекта Комиссии 1917 г.). Сохранялась допускавшаяся Законом от 24 декабря 1891 г. возможность направления кандидатов на стажировку в канцелярии кассационных департаментов по решению министра юстиции, но при условии, что у них имелся стаж в три года и были сданы экзамены. Во избежание низведения стажировок только к работе в канцеляриях разработали примечание к ст. 414 УСУ, в котором четко фиксировалось,

¹ Например, в Особом наказе Екатеринодарского окружного суда перечислено 18 должностных обязанностей его председателя. См.: *Галкин А.Г.* Екатеринодарский окружной суд в свете судебной реформы 1864 года // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 4. – С. 19.

² *Лазаренко А.* Указ. соч. – С. 1087.

³ Среди юристов-практиков было распространено мнение о возможности приобретения опыта только при работе в окружном суде. Такой подход не отрицал стажировок в судебных палатах (*примеч. авт.*).

⁴ Решение о допуске на службу женщин приняли без обсуждения. Незадолго до Февральской революции было принято решение о допуске женщин на некоторые должности в Министерство юстиции как временной мере. См.: О допусчении лиц женского пола к занятию и временному исправлению некоторых должностей по ведомству Министерства юстиции : Высочайше утвержденное 8 февраля 1917 года положение Совета Министров // Собрание узаконенных. – 1917. – № 13. – Ст. 210.

⁵ См.: *Лазаренко А.* Указ. соч. – С. 1088.

⁶ См. там же – С. 1087.

что работа в штатных должностях в канцелярии в период пребывания в статусе кандидата допускается только на срок и в соответствии с планом, утвержденным общим собранием судебного места¹. Детализацию процедуры прохождения стажировки и сдачи экзаменов предполагалось устанавливать подзаконными актами – наказами² (ст. 419¹ УСУ в ред. проекта Комиссии 1917 г.).

Процедура итоговой аттестации по прохождении стажировки законом не предусматривалась, а регламентировалась циркуляром № 772 Министерства юстиции. Напомним, что кандидаты проходили испытание в середине кандидатского стажа для получения звания старшего кандидата. Такой порядок Комиссия признала «безусловно, вредным», поскольку «лицо, выдержавшее экзамен на старшего кандидата, уже перестает стремиться к приобретению знаний». Поэтому она сочла необходимым, «сохранив экзамен, приурочить его к окончанию стажа», который определялся в три года, и поставить его «возможно серьезнее»³.

В состав экзаменационной комиссии предполагалось ввести избираемых общими собраниями судебных мест представителей судебной палаты и окружного суда, расположенного в «палатском городе», – по два судьи от каждого департамента и отделения, представителя прокуратуры по назначению прокурора судебной палаты и двух профессоров, специалистов в области гражданского и уголовного права и судопроизводства. Экзаменационные комиссии под руководством старшего председателя судебной палаты предполагалось собирать

несколько раз в год в городе по месту нахождения судебной палаты⁴.

Указанная процедура формирования и функционирования комиссии отличалась от закрепленной в циркуляре № 772: в состав комиссии включалась профессура; члены комиссии судей избирались, а не назначались общими собраниями судебных мест, комиссия создавалась при судебной палате, а не при судебном месте, где стажировался кандидат.

Таким образом, Комиссия 1917 г. при работе над институтом кандидатов на судебные должности стремилась освободить кандидатов от личной зависимости от первоприсутствующего, что оберегает личное достоинство, исключает угодливость, не совместимую с деятельностью судьи, и способствует формированию знающего судебного дела работника, который потенциально мог стать судьей. Именно поэтому обширные полномочия у старших председателей судебных палат в отношении кандидатов, начиная от определения на службу и заканчивая наложением самых строгих дисциплинарных взысканий, изымались. Правомочия председателей окружных судов в отношении кандидатов ограничивались отнесением решения самых значимых вопросов к компетенции общих собраний окружных судов (например, о назначении кандидату оклада). Кандидат переставал быть низшим служащим судебных канцелярий, поскольку предлагалось использовать их в канцеляриях только на определенный срок, предусмотренный планом стажировки. В целях профессионального становления кандидата его стажировкой руководили опыт-

¹ См.: Лазаренко А. Указ. соч. – С. 1087–1088.

² См. там же. – С. 1088.

³ Там же. – С. 1088. В проекте указывалось, что если кандидат не сдавал экзамен до окончания пятилетнего срока, то общее собрание окружного суда могло его отчислить. Эта формулировка позволяет сделать вывод о том, что ординарный срок прохождения стажировки составлял три года, но предполагалось его продление.

⁴ См.: Лазаренко А. Указ. соч. – С. 1088.

ные судьи, завершалась стажировка сложным итоговым экзаменом.

Следует отметить, что обсуждавшиеся в Комиссии 1917 г. идеи преимущественно заимствованы из первоначальной редакции Уставов (особая роль общих собраний судебного места при решении принципиальных вопросов) и циркуляра № 772 Министерства юстиции (структура стажировки, ее регулирование подзаконными актами). Только некоторые положения были нововведениями, обусловленными социально-политическими обстоятельствами, – прием в кандидаты женщин, включение в состав экзаменационных комиссий профессуры.

Как и предшественники, члены Комиссии 1917 г. не смогли дать ответ на основной вопрос: является ли кандидатура единственным способом подготовки претендента к занятию должности по судебному ведомству, или замещение допускается также лицами, которые не имеют кандидатского стажа?

Библиографический список

Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 1. 4-е изд. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1912.

Галкин А.Г. Екатеринодарский окружной суд в свете судебной реформы 1864 года // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 4.

Курас Т.Л. Иркутский окружной суд (1897–1918 гг.): общая характеристика // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 2.

Лазаренко А. Проект 1917 года об установлении, состоящих при судебных местах // Закон и суд. – 1935. – № 2 (52).

Тютрюмов И.М. Кандидаты на судебные должности // Журнал Министерства Юстиции. – 1896. – № 10.

Тютрюмов И.М. Кандидаты на судебные должности по проекту Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части // Журнал Министерства Юстиции. – 1901. – № 6.

Ильина Т.Н. Реформирование института кандидатов на должности по судебному ведомству в Российской империи 1891–1892 гг.: историко-правовой анализ // Ученые записки : электрон. науч. журн. Курск. гос. ун-та. – 2011. – № 18.

Альтернативность замещения судебных должностей, по нашему мнению, выхолащивает институт кандидатуры, делает его бессмысленным.

Изложенный опыт интересен прежде всего пониманием того, что качественная магистратура предполагает наличие специальных институтов, направленных на ее формирование. Важными представляются положения циркуляра № 772 относительно структуры стажировки и содержания итоговых испытаний, которые вполне могут быть использованы и в настоящее время. Нельзя не упомянуть также то значение, которое дореволюционный законодатель придавал общему собранию судебного места, рассматривая его как высший орган самоуправления магистратуры, ограждающий ее и ее членов от зависимости и необоснованного воздействия со стороны председателей судебных мест и органов исполнительной власти, что, в конечном итоге, влияет на содержание правосудной деятельности.

